

Альфа.
ПОКОРЯЯ
ДОЧЬ ВРАГА

i_want_to_sleep

**Альфа: Покоряя
дочь врага. Книга 2**
Серия «Альфа: Покоряя
дочь врага», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261801
0101](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742618010101)*

Содержание

51 Я сопровожу вас к Альфе	4
52 Вы можете остаться или уйти	13
53 Тебя призывает Альфа	22
54 Как можно завести роман с королевой?	31
55 КТО ДАЛ ТЕБЕ ПОЩЁЧИНУ?	40
56 Нападение монстра	49
57 Нападение монстра (2)	58
58 На неё смотрели странно	67
59 Сокровище	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Альфа: Покорная дочь врага

51 Я сопровождаю вас к Альфе

«Почему у тебя шрамы?» – внезапно сменила тему Ирис, глядя Кейну в глаза. Она всё ещё цеплялась за его рукава.

«Это твой отец мне их оставил», – резко ответил Кейн.

«Наверное, это очень больно».

«Так и есть».

«Шрамы заживут?»

«Не думаю».

Ночь и вправду делала тебя уязвимым и позволяла произносить вслух то, в чём ты бы никогда не признался при свете дня. Темнота смягчала сердце.

«Очень жаль. У тебя тёплая душа», – Ирис слегка нахмурилась, осознав его слова.

«У меня больше нет души». Он продал свою душу в обмен на свободу своего народа. От неё больше ничего не осталось.

«Нет, есть. У тебя самая тёплая душа, но ты испытываешь такую сильную боль», – Ирис моргнула; казалось, сонливость вот-вот одолеет её. – «Твой зверь страдает. У тебя так много шрамов».

По правде говоря, у Ирис было больше шрамов, чем у Кейна, поскольку единственный его шрам был на лице, а остальные раны полностью зажили.

«Единственные мои шрамы – на лице».

Однако Ирис кротко покачала головой. «Я говорю не о твоём лице. Я говорю о твоей душе. Жаль, тебе так больно... то, что сделали с тобой мой отец и брат, должно быть, было очень больно...»

После этого Ирис закрыла глаза и уснула.

=====

Наступило следующее утро, и Ирис обнаружила рядом с собой Ханну. Та попыталась её разбудить, но делала это как можно мягче, так что было трудно понять, трясёт ли она её, чтобы разбудить, или просто гладит по спине.

«Вам нужно просыпаться, мисс Ирис», – мягко сказала Ханна, и вид у неё при этом был почти виноватый. – «Вам нужно собираться».

Ирис всё ещё пыталась прийти в себя. Она посмотрела на Ханну, не понимая, о чём та говорит. Зачем ей нужно собираться? Она что-то не так поняла?

Но затем, словно поняв её недоумение, Ханна начала объяснять.

«Альфа Кейн хочет, чтобы вы пошли с ним повидаться с королём и альфами перед их отъездом». Затем Ханна взяла со стола стакан с травяным отваром и заставила её выпить горькое лекарство.

«Я знаю, что вам, должно быть, больно и тяжело, но вы должны держаться», – Ханна вытерла слёзы. Какой у них был выбор?

Она плакала, видя, как её мисси снова страдает. У Ирис всё ещё был небольшой жар, но, приложив некоторые усилия, она могла пойти проводить их.

После этого, чтобы Ирис снова не уснула, Ханна кое-что ей рассказала. Она сказала, что альфа разрешил ей войти в её бывшую спальню и взять одно из её красивых платьев.

Так Ханна выбрала её любимое жёлтое платье, которое та любила больше всего.

«Вы, должно быть, соскучились по своему платью. Вы редко его надевали, потому что считали слишком красивым, а сейчас я сделаю вас ещё красивее, хорошо? – Ханна выглядела весёлой, так как хотела поднять Ирис настроение. – Вам уже лучше?»

«Да». Ирис была на удивление тихой, совсем на себя не похожей.

«Отлично!»

Целительница, казалось, по приказу альфы старалась изо всех сил – в отличие от того, как она лечила Ирис раньше, помогая лишь настолько, чтобы та оставалась в живых. Тогда она даже не использовала свою целительную силу.

«Идёмте, я помогу вам одеться, а потом расчешу волосы. Ещё нужно немного накраситься, и вы будете выглядеть идеально!»

Это было одно из любимых занятий Ханны.

Ирис медленно встала с кровати, и Ханна усадила её перед зеркалом, прежде чем приняться за дело.

=====

Король позвал к себе альфу Кейна, поскольку собирался уезжать сегодня днём. Он попросил его прогуляться с ним вокруг озера, которое видел два дня назад.

Кейн пришёл, и они вдвоём пошли прочь от людей, а их личные стражи стояли поодаль, так что с такого расстояния они никак не могли услышать их разговор.

Это было красивое место с огромным озером и густым лесом на другом его берегу, а бархатистая трава выглядела такой зелёной.

«Я слышал, около недели назад на горе Гоффа было нападение монстров?» – заговорил король Эон, чтобы нарушить молчание, поскольку Кейн был не очень разговорчив.

«Да. Но беспокоиться не о чем. В районе рудников такое случается часто», – беззаботно ответил Кейн.

Однако его мысли унеслись в прошлое, к событиям, произошедшим у этого озера несколько лет назад. К тому, что сделал с ним альфа Джеральд.

Однажды ночью, на четвёртом году его рабства, альфа Джеральд приказал ему перевоплотиться в своего зверя и накачал его наркотиками, что его парализовало. Он оставался в звериной форме, но не мог ничего сделать.

Он не мог напасть, потому что Джеральд держал в заложниках Джейса, Эми и Итана и сказал, что перережет им глотки, если Кейн сделает что-то, угрожающее его жизни.

Люди альфы Джеральда приставили ножи к их горлу. Од-

на простая ошибка с его стороны – и эти люди погибли бы.

В итоге альфа Джеральд продолжал накачивать его наркотиками в звериной форме и оставил у этого самого озера на несколько дней. Кейн не знал точно, что произошло, но Джейс и Итан сумели заключить сделку с альфой, и тот перестал его одурманивать.

Когда Кейн очнулся, он был уже в лазарете, а рядом с ним сидела Эми и плакала.

Позже Кейн узнал, что Джейс и Итан согласились убить кого-то, чтобы заставить альфу Джеральда прекратить его одурманивать, потому что иначе он бы умер. Его зверь тоже мог пострадать, так как он слишком долго оставался в звериной форме.

Альфа Джеральд умел использовать людей. Он выбирал своей целью Кейна, поскольку окружающие добровольно предлагали себя в обмен на то, чтобы он проявил милосердие к их альфе.

Этот факт забавлял альфу Джеральда и был ещё одной причиной для него находить всё более жестокие способы, чтобы извлечь из этого максимум выгоды.

«Что ты собираешься делать с воинами стаи Голубой Луны? Ты ведь знаешь, что они не хотят присягать тебе на верность, – сказал король Эон. – Тебе нужны мои воины, чтобы помочь стабилизировать ситуацию?»

«Не стоит беспокоиться. Я справлюсь». Позволить королю вмешаться в какой-либо форме было бы с его стороны

крайне глупо. Он соберёт свой народ в нужный момент.

Король Эон посмотрел на Кейна, но не смог прочитать его мысли.

А после этого он непринуждённо заговорил о детях, которые появятся у Кейна в будущем, что было для того большой темой.

«Я с удовольствием стану крёстным отцом твоих детей, – расхохотался король Эон. – Одна из моих госпож беременна, и, думаю, она родит как раз во время твоего визита с твоей новой луной, ты должен будешь остаться и посмотреть на младенца».

«Это будет для меня честь». Ответ Кейна был коротким, но вежливым, так что король не мог ни к чему придраться.

«Тебе нужно завести больше господ, поскольку ты последний наследник стаи Воющего Волка», – мудро изрёк король Эон.

Обычно люди высокого ранга или из привилегированных семей имели от пяти до восьми господ, а также дом, полный рабов, которые им нравились, и число которых могло достигать тридцати или сорока человек.

«Я говорю это на тот случай, если с тобой что-то случится», – король Эон похлопал Кейна по спине.

«Я учту это». Кейн не дрогнул. Он был похож на озеро, чья поверхность была абсолютно спокойной, но никто не знал, какие монстры обитают на его дне.

=====

«Вот видишь? Ты так прекрасна!» – весело сказала Ханна, закончив с Ирис.

Хотя вид у неё был не очень здоровый, макияж, который наложила Ханна, улучшил цвет её лица.

Жёлтое платье было таким приятным для кожи, особенно после тех дешёвых и грубых тканей, которые она носила раньше. Ощущение было просто божественным.

До этого момента Ирис и не подозревала, какое это благословение – иметь красивые и приятные платья.

Да, её жизнь не была прекрасной, но, по крайней мере, у неё была красивая спальня, удобная кровать и много красивых платьев. Её также никогда не морили голодом.

Если не считать того, что брат наказывал её, поря кнутом или запирая на чердаке, а также не позволял ей выходить из спальни, чтобы видиться с людьми, её жизнь была не такой уж и жалкой.

«Вы выросли и стали прекрасной леди. Я очень надеюсь, что ваша жизнь будет наполнена радостью и счастьем». Ханна снова прослезилась, глядя на девочку, о которой заботилась с самого детства, и которая теперь превратилась в прекрасную женщину.

Цвет платья подчёркивал её рыжевато-каштановые волосы. Сейчас она выглядела ослепительно, а её рыжие волосы блестели на солнце.

Вскоре после этого в дверь постучали. Это был Уилл.

«Свита скоро уезжает, тебе нужно пойти со мной, чтобы

встретиться с альфой и проводить их, – сказал Уилл из-за двери. – Ты готова?»

Именно Ханна ответила Уиллу, что они сейчас выйдут. Она коснулась плеча Ирис и сказала, что ей пора идти.

Они вышли из комнаты, и Уилл был слегка ошеломлён, увидев Ирис. Она выглядела прекрасной в этом платье, а уж тем более после того, как Ханна сотворила небольшое волшебство с её вьющимися, рыжевато-каштановыми волосами, которые больше не казались растрёпанными. Поскольку за волосами такого типа было трудно ухаживать, Ирис выглядела так, будто у неё на голове гнездо, каждый раз, когда она не укладывала их аккуратно. Впрочем, в последнее время она специально так делала, чтобы скрыть метку на шее.

«Я тебя провожу», – сказал Уилл, и Ханне пришлось остаться, а Ирис пошла рядом с ним.

И, как обычно, он не сбавил шага, чтобы идти в ногу с ней, что заставило Ирис почти бежать, чтобы не отставать.

«Не мог бы ты идти помедленнее, пожалуйста?» – Ирис схватила его за руку, чтобы остановить, не желая наступить на платье и упасть лицом вниз.

Уилл нахмурился, но увидел, что Ирис задыхается, пытается поспеть за ним. Её лицо было ярко-красным. Хотя он и проворчал что-то, чего Ирис не разобрала, он сбавил шаг, за что Ирис была ему благодарна.

После этого они шли около десяти минут к главным воротам, где её уже ждал Кейн, а вдалеке свита готовилась к

отъезду.

Кейн видел, как она подходит, но выражение его лица ничуть не изменилось. Его шрамы блестели в солнечном свете.

Ирис вспомнила, что говорила о шрамах Кейна, но не могла понять, почему вообще так сказала.

Когда Ирис оказалась перед ним, он произнёс всего два слова: «Следуй за мной».

Ирис охотно последовала за ним, слегка приподняв платье, потому что не хотела выставить себя душой, споткнувшись.

Кейн, в отличие от Уилла, шёл не так быстро, поэтому Ирис не нужно было беспокоиться, что она споткнётся о собственное платье. Она шла на полшага позади него.

«Ирис!» – расхохотался король Эон, увидев, что она идёт бок о бок с Кейном. Он широко улыбался, что было для Ирис очень странно, ведь совсем недавно он спокойно наблюдал за её унижением.

Но больше всего Ирис унижал тот факт, что они видели её обнажённой на приветственной вечеринке. И хотя в тот день худшего не случилось, было очень странно, что они вели себя так, будто ничего не произошло, ведь теперь она была луной стаи.

Ханна всё ей объяснила, рассказав, что теперь она луна, и Ирис поняла, почему Кейн принял такое решение.

«Ваше величество...» – произнесла Ирис, слегка поклонившись.

52 Вы можете остаться или уйти

– Ваше величество... – произнесла Ирис, грациозно склонившись в поклоне. По крайней мере, Ирис изучила основы этикета, необходимого при общении с королевской семьёй, и знала, как вести себя в их присутствии.

Хотя ей впервые пришлось применить свои знания на практике.

Король выглядел довольным, увидев Ирис, в то время как королева осталась равнодушной к её приветствию. Вместо этого её взгляд устремился на человека позади альфы, и Ирис знала, на кого она смотрит.

Адеран.

И хотя Ирис всё ещё не была уверена, какие отношения их связывали и знала ли королева, что той ночью в библиотеке она стала свидетельницей их интимного момента, ей всё равно было не по себе.

И пока Ирис была погружена в свои мысли, король и альфа продолжали о чём-то говорить, а затем король Эон схватил Ирис за руку, отчего та вздрогнула. Она подняла голову и посмотрела на него.

– Мы снова встретимся через четыре месяца, – сказал король Эон с яркой улыбкой, которая не коснулась его глаз. Поскольку Ирис не слышала голосов, во время разговора глаза собеседников говорили ей о многом, выдавая больше, чем те

показывали.

– Да, мой король, – вежливо кивнула Ирис.

Под палящим солнцем у неё немного закружилась голова, а дыхание сбилось, особенно из-за тяжёлого платья. В нём было несколько слоёв, и она чувствовала, что задыхается.

После этого пятеро альф вышли вперёд, чтобы поблагодарить альфу Кейна за превосходную организацию встречи. Это было лишь для вида; все присутствовавшие на собрании знали, что результат оказался совсем не таким, как они ожидали, и никто не был им доволен.

Для пятерых альф и короля позволить альфе Кейну заполучить такое сокровище, как стая Голубой Луны, было огромной потерей. В то время как для альфы Кейна сделать дочь своего врага своей луной было чем-то немислимым.

Однако один альфа привлёк внимание Ирис. Альфа Гилл из стаи Риверсайд. Его взгляд потемнел, когда он посмотрел на Ирис. Он всё ещё был раздосадован тем, что упустил её во время приветственной вечеринки, а теперь ничего не мог ей сделать, поскольку она стала луной.

Можно было трахнуть госпож другого альфы с его разрешения, но луна была под запретом.

Альф Гилл потерял от неё голову с тех пор, как увидел её пять лет назад, и хотел сделать её одной из своих госпож, но Джеральд отверг его ухаживания. Он даже не смог лишить её девственности.

Ирис содрогнулась, ощутив на себе пронзительный взгляд

альфы Гилла, и подсознательно сжалась, прячась за широкой спиной альфы Кейна.

Кейн понял, что она делает, но ничего не сказал. Он лишь схватил её за руку и притянул к себе, когда гостям пришло время уезжать. Они стояли бок о бок, провожая их.

В это время Ирис вся взмокла, она чувствовала, как всё вокруг плывёт, и её дыхание стало ещё более прерывистым, когда они наконец повернулись, чтобы вернуться в дом стаи.

На полпути к дому стаи Ирис значительно замедлилась. Она не могла идти в обычном темпе, хотя Кейн и сбавил шаг, чтобы подстроиться под неё, но в конце концов она не смогла сделать и шагу вперёд. Перед глазами у неё плясали чёрные точки, она обильно потела. Сейчас она едва держалась на ногах.

Увидев, что она остановилась, Кейн тоже перестал идти, но ничего не сказал, пока она изо всех сил пыталась дышать. Ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Ирис подняла голову и увидела, что Кейн пристально смотрит на неё. Их небольшая свита тоже остановилась.

Кейн мгновение смотрел на неё, а затем подошёл. Когда он протянул руку, ей захотелось отступить. Он причинит ей боль? Даст пощёчину?

Но Кейн без предупреждения поднял её. Он легко подхватил её на руки, словно она ничего не весила, и она обвила его шею руками. Он нёс её, как маленького ребёнка.

Инстинктивно Ирис положила голову ему на плечо и за-

крыла глаза. Так было удобно, и на мгновение боль отступила.

Однако она вспомнила, что ей нельзя так делать и что Кейну это не нравится. Он был достаточно милостив, что понёс её, но это не значило, что она может цепляться за него, как ей вздумается.

С этой мыслью она попыталась выпрямиться и убрать руки с его шеи, но Кейн остановился, и это заставило Ирис напрыгаться. Она подняла голову, чтобы посмотреть на него.

– Опустить голову, я не вижу дороги, – он не повысил голоса, но его тон был пренебрежительным.

– Ох, простите... – Ирис почувствовала себя неловко, опуская руки и снова прислоняясь головой к его плечу. Он нёс её до самого дома стаи.

Она боялась, что он разозлится на неё за такую близость, но Кейн просто продолжил идти и, казалось, ничего не говорил. Если бы он захотел что-то сказать, ему пришлось бы заставить её посмотреть на своё лицо, чтобы она поняла его слова.

С другой стороны, Уилл и Адеран были ошарашены. Они никогда раньше не видели, чтобы альфа так кого-то нёс, если не считать Лиэн или Венну, когда та была маленькой – дочь бывшего беты во времена правления его отца, – или его брата и сестру-близнецов.

Сколько они себя помнили, альфа не любил физических контактов. Не говоря уже о том, чтобы кого-то нести, он не

любил даже прикосновений или близкого присутствия, особенно после рабства.

После того, что случилось, это было понятно.

Однако кое-чего они не заметили – Арию, которая смотрела на них со второго этажа. Она видела, как Кейн нёс Ирис на руках, и не могла не испытывать горечь.

Ария стиснула зубы и отвернулась, потому что не хотела больше этого видеть.

Это был не тот мужчина, которого она знала, не тот альфа, за которым она слепо следовала. Её сердце сжалось от боли, будто её хлестнули кнутом, но на этот раз не пролилось ни капли крови. И хотя Кейн не наказал её и вообще ничего не сделал после той ночи, он с ней и не разговаривал.

Впрочем, всё это случилось лишь прошлой ночью, и Кейну нужно было уладить множество дел, поскольку его план был принудительно изменён.

=====

Кейн уложил Ирис на кровать. Ханна и Эми тоже были там. Эми заварила лекарство, которое нужно было выпить тёплым, а Ханна помогла Ирис его принять. От него Ирис начало клонить в сон, и вскоре она заснула.

Так для неё будет гораздо лучше, ведь ей нужен был отдых.

– Позови ко мне Арию, – сказал Кейн, прежде чем выйти из комнаты. Старушка кивнула и ушла, оставив Ханну и Ирис одних.

В это время люди начали судачить о том, что альфа сделал дочь альфы Джеральда своей луной.

Эми пыталась их вразумить, как и Итан с Джейсом. К счастью, воины стаи Воющего Волка были не такими уж сплетниками и смогли логически осмыслить это решение, хотя и не были им довольны.

Тем временем у слуг и горожан было своё мнение. Некоторые осуждали альфу за его решение, другие понимали, почему так было нужно, но большинство не было довольным тем, что Ирис стала их луной.

Каждый раз, когда упоминалось имя Ирис, они невольно вспоминали, что сделал с ними её отец.

Такие воспоминания нельзя стереть за одну ночь. Раны были ещё слишком свежи.

Вскоре в комнату вошла Ария. Она всё ещё отчётливо чувствовала запах Ирис на Кейне, который нёс ту на руках, и это злило её ещё больше. Она кипела от гнева, зная это, но не подавала виду, когда подошла к Кейну, сидевшему в кресле.

– Вы звали меня, мой альфа, – радостно сказала Ария. Увидев Кейна, она выглядела как обычно – весёлой и беззаботной – и лёгкими шагами подошла к нему.

Когда Ария вошла, Кейн встал и посмотрел на задний двор. Её жизнерадостность ничуть его не тронула, но и злым он тоже не выглядел. Он был просто... бесстрастен.

– Я хочу поговорить о том, что случилось прошлой ночью, Ария, – сказал Кейн. Он не стал ходить вокруг да около, по-

тому что это было не в его стиле.

При упоминании об этом улыбка сползла с лица Арии, она опустила голову и робко посмотрела на него. – Я знаю, что прошлой ночью перегнула палку, – тихо сказала она. Она стояла перед столом, а Кейн прислонился спиной к окну. Его взгляд был устремлён на Арию, но совсем не так, как ей хотелось. – Но ты сказал мне, что будешь её пытаться, и я хотела помочь тебе, потому что ты, кажется, растерян из-за нынешней ситуации.

Ария отчаянно пыталась оправдаться; она чувствовала, что у неё проблемы, хотя и считала, что на самом деле не сделала ничего плохого.

– Растерян? – Кейн сузил глаза.

– Ты поставил ей метку, – ответила Ария. Она подняла голову и встретилась взглядом с Кейном. На этот раз она не отступила. Она хотела, чтобы он знал, как ей больно. – Ты возвысил её до ранга луны, женщины, что будет рядом с тобой. Ты забыл, кто она?

Кейн помолчал, прежде чем ответить: – Нет.

Он не собирался ничего объяснять, но если бы Ария смогла отстраниться, перестать беспокоиться о себе и искренне задуматься о его чувствах, она бы поняла, что и ему это решение далось нелегко.

Для Кейна было унижением отменить рабский статус Ирис и позволить ей занять место Леаны. Это было оскорблением его погибшей пары. Не говоря уже о давлении со сто-

роны членов стаи, некоторые из которых были категорически не согласны с этим решением.

– Тогда почему ты поставил ей метку?! – рявкнула Ария. Она стиснула зубы, когда увидела, что Кейн подошёл ближе и теперь стоял прямо перед ней.

Ария нервно сглотнула, но гнев был слишком силён, чтобы притворяться спокойной. По её лицу хлынули слёзы. – Ты поставил ей метку... ты сделал дочь нашего врага луной стаи. Как ты мог так поступить после всего, через что мы прошли? Я чувствую себя преданной, как и большинство в стае Воющего Волка.

Кейн знал, что его решение вызовет такую негативную реакцию, но он думал, что близкие ему люди поймут его.

Но, похоже, ему нужно было всё медленно объяснить Арии. Он не всегда отличался терпением, но попытался донести до неё, почему это решение было необходимым и как оно повлияет на их стаю.

Однако Ария отказывалась понимать. Она не отличалась логикой и не интересовалась политикой. Она видела лишь то, как мужчина, которым она дорожила больше всего, был отнят у неё прямо на глазах девушкой, которая должна была быть воплощением их ненависти.

– И теперь ты говоришь, что у тебя будет ребёнок от неё? От этой женщины? Как я могу с этим смириться?

– Я никогда не попрошу тебя с этим смириться.

– А как же мы?! – выпалила Ария и тут же поняла свою

ошибку. – Я... я...

– Я с самого начала всё ясно объяснил, Ария. Что бы между нами ни было, ты не должна придавать этому слишком большого значения. У меня нет сердца, которое я мог бы отдать тебе. Я дал тебе выбор: принять это или уйти. И сейчас я даю тебе тот же выбор. – Кейн никогда не пытался обмануть Арию, он подчёркивал это с самого начала. – Ты можешь остаться или уйти.

53 Тебя призывает Альфа

То, что происходило между ними, было ясно с самого начала. Кейн никогда не заставлял её оставаться. Она была вольна жить своей жизнью. Сразу после того, как они освободились из рабства, альфа дал ей выбор, и она настояла на том, чтобы остаться, что и обеспечило ей нынешнее положение госпожи.

– Теперь я снова даю тебе тот же выбор. – Кейн никогда не пытался обмануть Арию, он подчёркивал это с самого начала. – Ты можешь остаться или уйти. Я дам тебе дом там, где ты захочешь, и тебе не придётся думать о деньгах. Я о тебе позабочусь.

Его предложение звучало очень щедро, но по сравнению с тем, что она сделала для него во времена их рабства, это была лишь малая толика благодарности, которую Кейн мог предложить тем, кто всегда был на его стороне.

Однако всё изменилось, дни их рабства миновали, и теперь им приходилось думать не только о том, как сегодня избежать порки или как добыть еды, чтобы выжить. Больше это не было проблемой, с которой им приходилось сталкиваться.

Отныне всё будет куда сложнее, но Ария отказывалась видеть общую картину, а Кейн не мог заставить её изменить образ мыслей. Однако и держать её рядом он не мог, зная, что в будущем она может создать потенциальные проблемы.

Теперь на кону стояло слишком многое.

– Ты меня выбрасываешь? – воскликнула Ария, глядя на Кейна. Она была явно расстроена и обижена.

И всё же, после всего, что Кейн сказал ей, чтобы заставить её всё понять, казалось, всё было напрасно. Она была безнадёжна. Всё было просто: они смотрели в разные стороны. Теперь их пути разошлись.

– Как я могу тебя выбросить, если ты мне на самом деле не принадлежишь? – Кейн посмотрел на стоящую перед ним женщину и увидел в её глазах ненависть, направленную не на него, а на Ирис. Должно быть, есть и другие, кто разделяет её чувства. – Ирис будет луной этой стаи, и я хочу, чтобы ты её уважала. Можешь не общаться с ней, если не хочешь, но я хочу, чтобы ты поняла: она больше не рабыня, так что не желаю, чтобы ты снова провернула тот же трюк.

На самом деле, Ария перешла черту, и её следовало наказать за содеянное, но Кейн не собирался этого делать. Однако в будущем она создаст ещё больше проблем, если он не прояснит всё до конца.

Ария же, услышав это, почувствовала, как к горлу подкатил огромный ком. – Ты предпочёл дочь своего врага собственному народу. – Никакие объяснения не могли заставить Арию изменить своё мнение. – Ты предпочёл её мне.

Сказав это, Ария отвернулась. Какое-то время она не хотела его видеть. Её шаги были такими тяжёлыми, а сердце так сильно болело. Но, прежде чем выйти из спальни, она

обернулась и снова посмотрела на Кейна.

– Ты правда думаешь, что такой дьявол, как Альфа Джеральд, мог породить невинных детей? Разве ты не видишь, каков Мейсон? Тебе никогда не приходило в голову, что она тебе лжёт? Что она лишь притворяется милой с тобой? Быть слабаком и выглядеть немощной не мешает быть злым человеком.

Ария ждала, что Кейн ответит, но он просто стоял и, как обычно, смотрел на неё, а это означало, что он не даст ей того, чего она хотела, и промолчит.

Тем не менее, Кейн прислушался к её словам. Конечно, ему приходило в голову, что её невинное личико и робкое поведение – всего лишь маска, но у него не было доказательств ни того, ни другого.

=====

Чёрный зверь отбился от семерых других зверей, что встали у него на пути, и через несколько минут все они отступили. Некоторые из них, лёжа на земле, приняли человеческий облик, а остальные, скуля, избегали зверя.

Тренировка закончилась вот так просто, и победивший зверь перевоплотился в альфу.

– Вам действительно нужно лучше координировать свои действия, – сказал Кейн, стирая грязь с лица. Сегодня он лично проверил, как проходит тренировка, и был немного разочарован тем, что новые воины не оправдали его ожиданий.

Итан подошёл к альфе и одарил его своей дурашливой улыбкой. – Ты слишком суров с ними.

Услышав это, Кейн бросил на него косой взгляд. – Поэтому они и такие слабые. Ты только и умеешь, что баловать их.

– Я их никак не балую, – Итан поднял обе руки, принимая оборонительную позу. – Но, конечно, драться с тобой для них – это уже слишком.

Новобранцам было от тринадцати до пятнадцати лет, и их насчитывалось около сотни – хорошее число для начала, чтобы восстановить и укрепить свои силы. В этом деле нельзя было расслабляться.

– Не волнуйся, через два-три месяца они придут в норму. – Итан последовал за альфой на трибуну, откуда они стали наблюдать, как молодые воины тренируются на полигоне в человеческом или зверином обличье.

– Хм, – альфа вылил холодную воду себе на голову. Сегодня было так жарко, что от зноя могла закружиться голова.

Вода стекала с его волос, моча рубашку, но Кейну, казалось, не становилось легче.

– Что тебя беспокоит? – Итан сделал то же самое, прежде чем допить остатки воды, а затем кое-что вспомнил. – Это из-за завтрашней ночи, верно?

Прошло три недели с тех пор, как король и пять альф покинули дом стаи, а это означало, что новолуние уже на носу, и, судя по всему, оно наступит завтра ночью.

– Ты действительно думаешь, что это из-за Ирис? – Они

уже несколько раз обдумывали этот вопрос и не могли прийти к иному выводу о том, как Кейн смог перевоплотиться обратно в человека за несколько часов до рассвета. Не говоря уже о том, как монстр отреагировал на присутствие Ирис. – Разве мы не должны попытаться узнать об этом побольше?

Кейн понял, на что намекал Итан, говоря, что им следует узнать об этом побольше.

Но прежде всего ему нужно было поговорить с самой женщиной.

=====

После того как её назначили луной стаи, Ирис думала, что они наконец-то хоть немного к ней потеплеют, но, казалось, они возненавидели её ещё сильнее.

В их понимании, на их альфу сильно давили, чтобы он сделал её луной, иначе им пришлось бы отказаться от стаи Голубой Луны, что они считали крайне несправедливым.

Обвинение Арии лишь подлило масла в огонь слухов о том, что Ирис соблазнила альфу.

– Альфа велел тебе прийти в его спальню, – Ханна вошла в комнату и сообщила Ирис эту новость. – Сказать ему, что ты всё ещё восстанавливаешься и плохо себя чувствуешь?

Две недели назад, даже после того как Ирис немного поправилась, альфа не выгнал её из комнаты рядом со своей, которая была намного лучше той, что она занимала в бараках для рабов.

Поскольку теперь она была луной стаи, она, конечно, не

могла выглядеть так убого. Это бы плохо отразилось и на Кейне.

– Ты же знаешь, что такая отговорка не помешает альфе потребовать моего присутствия, – сказала Ирис, заплетая волосы, чтобы её кудри не торчали на голове, как птичье гнездо. Эти кудри порой её расстраивали.

Тогда Ханна подошла и помогла ей заплести длинные волосы. Она стала выглядеть намного лучше и здоровее после того, как начала регулярно пить отвар от Грейс; её здоровье тоже значительно улучшилось.

– Думаю, мне пора, – Ирис встала и посмотрела на Ханну с мягкой улыбкой. – По крайней мере, из-за условия, которое поставил ему король, мы знаем, что он меня не убьёт.

Ханна не особо обрадовалась, услышав это, но знала, что это правда. Альфа не убьёт Ирис из-за этого, потому что теперь она – луна.

Ирис обняла её и поцеловала в щёки. – Я скоро вернусь. Это была их первая встреча за две недели, потому что в течение этого времени Кейн не звал её, а она, в свою очередь, не пыталась с ним поговорить, так как считала, что он позвёт её, если она ему понадобится – как, например, сейчас.

Однако в это время она также не ходила на шахты. Эми сказала ей, что ей больше не нужно этого делать, потому что она – луна, и будет нехорошо, если поползут слухи о том, как жестоко в стае Воющего Волка обращаются с луной.

В конце концов, они просто хотели спасти репутацию сво-

его альфы, а не заботились о ней.

Когда Ирис вошла в спальню, там был кто-то ещё – Стоун и его дочь Аниа, которая, увидев её, тут же подбежала к ней с беззубой улыбкой.

– ИРИС! – она буквально закричала, подбегая к Ирис с широко раскинутыми руками, прося, чтобы та её обняла.

Инстинктивно Ирис подхватила её маленькое тельце и взяла девочку на руки, а её крик прервал разговор альфы и Стоуна, и теперь всё их внимание было приковано к Ирис и Аниа, которые выглядели такими счастливыми снова видеть друг друга.

– Аниа, – голос Стоуна был строгим. – Слезай.

Аниа вздрогнула, но ещё крепче обняла Ирис за шею и замотала головой. – Нет, – ей было всего пять лет, поэтому она ещё не могла понять, как нужно вести себя перед альфой.

Должно быть, у Стоуна не было другого выбора, кроме как взять дочь с собой, поскольку за ней некому было присмотреть.

– Аниа, – снова попытался Стоун, но его дочь отвернулась и уткнулась лицом в изгиб плеча Ирис.

– Всё в порядке. Я побуду с ней, пока вы будете говорить с альфой, – предложила Ирис решение, и при упоминании альфы Стоун, казалось, растерялся. Он быстро совладал со своими эмоциями. Ему не нравилось, что его дочь сближается с Ирис, но он не мог проявить неуважение к альфе.

– Продолжай свой доклад, Стоун, – произнёс Кейн. Он не

любил тратить время зря, и надзиратель за рабами знал об этом.

– Да, альфа, – Стоун опустил голову и продолжил свой доклад о воинах-рабах. Так они называли воинов из стаи Голубой Луны, которые отказались отступить и присягнуть на верность новому альфе.

Сейчас они работали на шахтах, но это было совсем не продуктивно, потому что то и дело вспыхивали драки.

– Из-за этого добыча магических камней не так высока, как раньше.

Обычно на шахтах они находили два-три камня в неделю, но сейчас последним найденным магическим камнем был тот, что обнаружила Ирис.

Это могло повлиять на их доход, что было критически важно в такое время, поскольку им требовались большие средства для возрождения стаи Воющего Волка.

Тем временем Ирис, играя с Анией в стороне, незаметно читала по губам Стоуна.

Стоун, должно быть, забыл, что она не слышит, о чём он говорит, но всё ещё может читать по его губам, поэтому, вместо того чтобы отвернуться, он понизил голос, разговаривая с альфой.

Магические камни? Ирис была уверена, что в шахтах полно магических камней, но почему же их не могли найти?

– А ещё, есть такой воин по имени Редмонд, который требует вашей аудиенции. Он собирает вокруг себя людей

и создаёт проблемы. Мы его схватили, и он ждёт вашего наказания. – Стоун закончил свой доклад и теперь перевёл взгляд на Анию, которая смеялась и улыбалась, разговаривая с Ирис.

Так редко можно было увидеть, как его дочь так смеётся, после того как её мать умерла при рождении её брата.

54 Как можно завести роман с королевой?

Мать Ани умерла при родах второго ребенка вместе с младенцем, так что теперь остались только Стоун и Ания. Быть отцом-одиночкой было очень тяжело, особенно когда это была не их прежняя стая.

Большинство членов стаи Воющего Волка вернулись на свою землю, поскольку это место пробуждало множество дурных воспоминаний. Здесь остались лишь немногие, и большинство из них были воинами, которые задержались, чтобы стабилизировать ситуацию, так как всё ещё оставалось много воинов из стаи Голубой Луны, которые то и дело устраивали неприятности.

Однако видеть, как Ания так улыбается и даже смеется, было такой редкостью. После смерти матери она стала очень тихой и всегда играла одна. Она даже не общалась с детьми своего возраста.

Вся семья Стоуна и его жены погибла во времена рабства, поэтому у них остались только они вдвоём, что вызывало у него смешанные чувства, когда он видел, как его маленькой девочке так комфортно с дочерью их тирана.

Он помог Ирис в ту ночь, потому что не хотел быть ей чем-либо обязанным, ведь та помогла Ание во время нападения

монстра. Какими бы ни были намерения Ирис в тот момент, Аниа могла бы уже умереть, если бы её оставили одну.

Но это не означало, что его сердце смягчилось по отношению к девушке.

– Я сам встречусь с Редмондом через три дня, – сказал Кейн. – Что касается магических камней, мы найдём решение. – Его взгляд упал на Ирис, которая хорошо проводила время с Аниа. Он не знал, о чём они говорили, но Ирис, казалось, с такой лёгкостью рассмешила маленькую девочку. – Можешь идти.

Стоун опустил голову и смирился. Он подошёл к Ирис. Его лицо не показывало, насколько его беспокоило увиденное, но, по крайней мере, он не был таким резким, как раньше, когда звал Аниу.

– Ещё увидимся, – весело сказала Аниа, обнимая отца за шею, и они вдвоём вышли из спальни.

Ирис улыбнулась и помахала ей в ответ, пока за ними не захлопнулась дверь, и ей не пришлось снова встретиться лицом к лицу с Кейном. Вся тревога, которую она задвинула на задворки сознания, с силой навалилась на неё, потому что она не знала, чего хотел Кейн, позвав её сюда сегодня вечером.

Медленно она подошла ближе к альфе, но он, казалось, был занят письмом, поэтому она молча стояла, не издавая ни звука. Вместо этого она смотрела на тёмное небо в окне за креслом, на котором сидел Кейн.

Примерно через пять минут Кейн отложил перо и сосредоточил своё внимание на Ирис.

– Сядь.

Ирис подчинилась этому короткому приказу и села напротив Кейна, она теребила пальцы, но держала голову поднятой, чтобы читать по его губам, – она не хотела расстроить его, пропустив вопрос.

– Я хочу знать, что именно произошло в ту ночь, – Кейн перешёл прямо к делу, и когда он упомянул «ту ночь», Ирис сразу поняла, что речь о ночи, когда он превратился в ликана. В проклятого оборотня.

На самом деле, Ирис уже всё ему рассказала и ничего не упустила в своём объяснении, но раз Кейн попросил её повторить, у неё не было другого выбора, кроме как подчиниться его приказу.

Ирис начала объяснять, что произошло: о ночи приветственной вечеринки, о том, как она уснула, а потом проснулась, чтобы поесть, затем пошла на кухню отнести пустые тарелки, и как услышала вой вдалеке, встретила его, а затем потеряла сознание, когда он её укусил.

Она пересказала всё ещё раз, ничего не упустив.

Сказав всё это, Ирис замолчала, ожидая, чтобы прочитать по губам, что он хочет сказать, так как он сейчас глубоко задумался.

– Завтра новолуние, – сказал Кейн, и Ирис знала, что это время, когда он превратится в ликана. Время пролетело так

быстро, прошёл уже месяц с тех пор, как он поставил ей свою метку. — Я хочу, чтобы ты снова была там, в хижине, вместе со мной.

Ирис не поверила его словам. Она подумала, что неправильно прочитала по губам. — Прощу прощения?

— Я хочу, чтобы завтра ночью ты осталась со мной в хижине, — спокойно повторил Кейн, словно он не просил Ирис пожертвовать своей жизнью, подвергая себя опасности рядом с ликаном, потерявшим всякий рассудок.

— Но... — Ирис с трудом сглотнула. — ...ты собираешься убить меня? — Это было единственное, о чём она могла сейчас думать, потому что в прошлый раз, когда она была там, она чуть не умерла. Было чудом, что ей удалось выжить в ту ночь, учитывая, каким жестоким он был, когда ставил ей метку.

Кейн нахмурился, услышав вопрос. — Нет.

— Но...

— Я буду в цепях.

— В прошлый раз ты сломал цепи, — констатировала Ирис.

— Теперь их будет вдвое больше.

— Но ты и стену сломал.

— Её отстроили заново.

На этом у Ирис закончились аргументы, и даже после того, как на её опасения ответили, она всё равно паниковала при мысли, что ей снова придётся остаться с ним в его форме ликана.

Если бы она знала, что в ту ночь её пометят и она узнает смертельный секрет Кейна, она бы никогда не пошла на звук воя, но теперь Кейн фактически просил её сделать это снова.

– Это не просьба, это приказ. Я лишь уведомляю тебя заранее.

Кейн имел в виду, что неважно, что Ирис решит или подумает сейчас, это не имело значения, потому что здесь командовал альфа.

– Отдыхай и возвращайся завтра примерно в это же время, – сказал Кейн, снова беря в руки перо.

Нет. Ирис не хотела быть приманкой для монстра. На этот раз она могла умереть. – Могу я узнать, почему я должна идти? По крайней мере, можешь сказать, зачем я тебе там нужна?

Кейн снова отложил перо и поднял голову, чтобы посмотреть на Ирис. – Потому что в ту ночь я не должен был возвращаться в человеческий облик до восхода солнца.

Ирис задумалась и вспомнила, что Кейн сменил облик, прежде чем наброситься на неё. Он начал перевоплощаться в свою человеческую форму, хотя и не полностью контролировал себя, и это было ещё около полуночи.

– Ты хочешь проверить, была ли я причиной того, что ты вернулся в человеческий облик до восхода солнца? – Ирис сразу же всё поняла, и Кейну не нужно было отвечать, чтобы она знала, что права. – О! Я прочитала в библиотеке несколько книг о ликанах. Думаю, я могу тебе кое-что показать.

Последние несколько дней Ирис провела в библиотеке, читая как можно больше книг о магических камнях и ликанах. Иногда она встречала там и Грейс, но целитель игнорировала её, даже когда та с ней здоровалась.

– Опять улизнала?

Ирис поморщилась. Он был прав. Она улизнала из своей комнаты, чтобы пойти в библиотеку. Кейн не ставил стражей перед её спальней, так что ей было легко это сделать.

– Что ты нашла? – Кейн отложил в сторону пергамент, лежавший перед ним, и полностью сосредоточился на ней.

=====

– Почему ты идёшь за нами? – Итан бросил косой взгляд на Адерана, когда они вчетвером шли к библиотеке.

Ирис хотела рассказать Кейну о книгах, которые она прочитала, содержащих информацию о ликанах, но хотела, чтобы он прочитал их сам и не упустил никаких важных моментов, но когда они собрались идти, пришёл Итан, чтобы отчитаться альфе, и в итоге пошёл с ними.

Что до Адерана, он встретил их на полпути к библиотеке с теми же намерениями, что и Итан, и потому тоже увязался за ними.

– А почему бы и нет? Альфа ничего не сказал. – Адеран пожал плечами, и их препирательства продолжались, пока они не дошли до библиотеки.

К счастью, Ирис не могла слышать их глупую перепалку. Как только они вошли в библиотеку, Ирис пошла за

несколькими книгами, в которых содержалась информация о ликанах, а трое мужчин сели за огромный стол в центре библиотеки.

Ирис поморщилась, увидев стол, потому что это был тот самый стол, на котором Адеран занимался сексом с королевой.

Она покачала головой и тут же скрылась за книжными полками.

– Говори, что хотел сказать. – Кейн кивнул Адерану, разрешая ему доложить первым.

Гамма и личный страж мгновенно прекратили свои препирательства, и их лица стали серьёзными.

– Королева сказала, что король подослал в эту стаю шпиона, но она не знает, кто это, поскольку она собрала лишь обрывки информации, подслушав разговор короля с его советником. – Адеран хотел доложить об этом три недели назад, но его отправили с важным поручением, и он не мог встретиться с Кейном раньше.

– Я так и знал, что он пойдёт на такую низость, – проворчал Итан. Он давно не любил короля, а после визита возненавидел его ещё больше. – Как думаете, кто бы это мог быть?

– Думаю, нам нужно проверить людей, которые недавно присоединились к нашей стае, особенно тех, кто работает в доме стаи. Это даст им больше возможностей собирать информацию изнутри, если они будут находиться рядом с нами.

– Это может быть кто-то из наших.

Адеран нахмурился, но это не исключало такой возможности. Одно дело, когда кто-то проникает в твою информационную сеть, и совсем другое – иметь предателя среди членов стаи, тех, кому ты должен доверять больше всего.

– Что ещё сказала королева? – снова спросил Кейн.

– Она сказала, что король был очень расстроен результатами встречи. – Справедливости ради, никто не был доволен результатом, даже Кейн не был им по-настоящему удовлетворён. – Она лишь говорила о том, как король жаловался, что монстры на севере размножаются слишком быстро, а Стая Небесной Луны доставляла королю головную боль своими требованиями о подкреплении для борьбы с этими монстрами. Альфа Дерик просил короля снизить налог на их земли, потому что их стая была почти уничтожена последней волной нападения.

Северные территории были местом, где популяция монстров быстро росла, а Стая Небесной Луны была единственной стаей, защищавшей королевство.

Поэтому то, что Кейну удалось заставить пятерых других альф согласиться с его идеей забрать стаю Голубой Луны себе, было чем-то, чего никто из них и представить себе не мог, особенно от альфы Дерика.

Кейн смог это сделать только потому, что альфа Дерик был близким другом его отца.

– Но как у тебя может быть роман с королевой? – Итан в

замешательстве посмотрел на Адерана. Он знал о романе, но не о том, что они на самом деле были истинной парой.

Однако, прежде чем Адеран успел ответить ему ложью, поскольку он не хотел, чтобы кто-либо об этом узнал, первым заговорил Кейн.

– Я отправлюсь в Стаю Небесной Луны после церемонии благословения в столице. У них там много колдунов для защиты крепости. Отправь гонца в Стаю Небесной Луны и скажи ему передать им три магических камня. Сделай это втайне. – Кейн планировал подарить им несколько магических камней во время своего визита в Стаю Небесной Луны, чтобы возродить старые отношения.

Однако он не хотел, чтобы король пока об этом узнал.

– Будет сделано, – ответил Адеран.

Как раз в этот момент вернулась Ирис с четырьмя толстыми книгами в руках. Она посмотрела на них троих и положила книги на стол, рядом с альфой, но сама не села.

– Почему ты стоишь? Садись. – Итан нахмурился, увидев, что Ирис не садится, но девушка покачала головой и странно посмотрела на стол, прежде чем бросить тайный взгляд на Адерана, который избегал её взгляда.

Кейн поймал взгляд Ирис, а затем быстро окинул взглядом стол, прежде чем сопоставил факты и тоже встал. Он взял одну из книг, которые принесла Ирис, и стал молча читать.

– В чём дело? – Итан был в недоумении.

55 КТО ДАЛ ТЕБЕ ПОЩЁЧИНУ?

– В чем дело? – Итан был в полном недоумении. Гамма не мог понять, что происходит, но альфа и Ирис, казалось, избегали стола, а Адеран вдруг проявил живой интерес к книжным полкам, хотя и был неграмотен. – Какие книги ты сюда принесла?

Итан протянул руку и взял одну из книг. По мере того как он читал, его лицо мрачнело. Он поднял голову, посмотрел на Ирис, которая просматривала другие книги, а затем снова на Адерана.

– Почему бы тебе не пойти и не проверить казармы воинов? – спросил Итан.

– Зачем мне идти в казармы воинов? – не понял Адеран, там не на что было смотреть. Если уж на то пошло, это место вызывало меньше всего беспокойства во всем доме стаи.

– Иди, – на этот раз сказал Итан тверже, и Адеран наконец понял, что он имел в виду. Он просил его пойти не для того, чтобы действительно проверить то место. Он просто хотел, чтобы тот ушел из этой библиотеки.

Судя по всему, гамма нашел в книге что-то, что его сильно расстроило.

– Хорошо. – Адеран знал, когда нужно уступить. Итан был добродушным парнем, но за годы рабства что-то в нем сломалось, и когда он выходил из-под контроля, даже альфе бы-

ло трудно его усмирить.

Как только Адеран вышел из библиотеки и закрыл за собой дверь, Итан тут же встал и подошел к Ирис. Личный страж не знал о проклятии их альфы.

– Что все это значит? – его голос слегка охрип, но взгляд был острым и пронзал ее насквозь, отчего она вздрогнула и инстинктивно отступила на шаг. – Ты искала информацию о состоянии альфы?

– Я... я просто хочу помочь, – Ирис не понимала, почему гамма так зол.

– И как же ты ему поможешь?! – злобно прошипел Итан, и хотя Ирис не могла понять причину его тона, она видела ненависть, исходившую от него. – Ты и вправду думаешь, что чтение этих книг поможет с его состоянием?!

Итан снова вспомнил, почему альфа выбрал тот путь, чтобы освободить их народ, и все это – из-за отца девушки, стоявшей перед ним. Теперь его гнев было трудно сдержать.

– Но... есть способ ему помочь... – тихо ответила Ирис. Она прижала к себе книгу, но не смела опустить голову. Если бы она это сделала, то могла бы пропустить его слова.

Однако первым заговорил Кейн.

– Серафим? – Кейн дочитал отрывок про ликанов и закрыл книгу. Он устремил взгляд на Ирис, но на секунду он затуманился, прежде чем Итан отступил от нее, позволив ей вздохнуть свободнее. – Божественная сила?

– Да, именно об этом упоминалось в книге, – нервно от-

ветила Ирис. – От этого проклятия есть лекарство.

Затем Ирис подошла к столу и взяла другую книгу. Она быстро пролистала страницы, словно уже читала эту книгу несколько раз и знала, что ищет.

– Вот, прочтите это, – Ирис указала на абзац, в котором говорилось, что божественные силы могут противостоять любой темной магии, и чем сильнее Серафим, тем больше невообразимых вещей она способна совершить.

Там было еще несколько описаний того, на что способна Серафим, но сейчас им было не так важно это читать.

– Я думаю, Серафим сможет это сделать, – затем Ирис взяла еще одну книгу и дала Кейну прочитать важные отрывки. Она так хотела помочь, хотя и мало что могла сделать. – От темной магии, которую вы использовали, есть лекарство.

– А ты хоть представляешь, какую темную магию он использовал? – спросил Итан у Ирис, оперевшись спиной о стол и скрестив руки на груди. Его челюсти сжались, и вид у него был совсем недовольный.

Ирис покачала головой. Она мало что знала о темной магии, слышала о ней всего раз или два, но толком ничего не понимала.

Единственное, что она знала, – это то, что последняя битва между ее отцом и Кейном произошла очень быстро. Кейну и его людям понадобилось меньше дня, чтобы проникнуть в дом стаи и убить альфу, из-за чего порядок в стае Голубой Луны рухнул, так как Мейсон был никудышным воином. Он

ничего не знал ни о стратегии, ни о том, как сражаться.

Некомпетентность Мейсона была особенно поразительной, когда его с легкостью схватили, и воины стаи Голубой Луны потеряли своего предводителя.

Все это время Ирис оставалась в своей спальне с Ханной, пока Кейн не выломал дверь и не приказал своим воинам отвести ее в темницу.

Кровь была повсюду, и это была самая кровавая сцена, которую Ирис когда-либо видела в своей жизни.

– А ты знаешь, где живет Серафим? – Итан посмотрел на нее испытующим взглядом. – Она живет на другом континенте, в Святом Королевстве, и, к сожалению, наши два королевства сейчас не в лучших отношениях. – Итан на этом не остановился. – И ты знаешь, как добраться до Святого Королевства и встретиться с Серафим? Путь туда займет целую неделю.

Ирис молчала и позволяла гамме говорить все, что он хотел. И только когда он замолчал, она снова заговорила.

– Но ведь это все выполнимо, верно? – Ирис была права, но суть всего разговора была не в этом. – Если вы действительно хотите излечить его проклятие, мы должны попытаться, каким бы малым ни был шанс.

Итан опасно сощурился, глядя на Ирис, отчего та инстинктивно подвинулась ближе к Кейну. Было странно думать о Кейне как о своем убежище, но она сделала это инстинктивно.

– Может, твоему отцу не стоило нападать на нашу стаю и порабощать нас, – процедил Итан сквозь зубы, а затем отвернулся и, кипя от ярости, уставился на закрытую дверь.

Ирис ничего не могла возразить на это. Она не хотела, чтобы так случилось, а теперь лишь желала помочь.

Итан был жесток с ней без всякой на то причины.

Но после этого замечания гамма больше ничего не сказал и просто наблюдал за общением альфы и Ирис.

– Мне нужно больше информации об этом, – сказал Кейн, протягивая ей книгу. – Не нужно тайком пробираться в библиотеку. Докладывай мне обо всем.

Услышав это, Ирис просияла. Она энергично закивала, взволнованная тем, что сможет ему помочь, и тем, что он, казалось, немного к ней потеплел. Но гамма лишь бросил на нее косой взгляд.

Ей предстоял долгий путь, но она надеялась, что однажды люди увидят в ней ее саму, а не дочь Альфы Джеральда.

И на следующую ночь Ирис снова пришла в спальню альфы, как он и приказал ей.

Однако по пути Ирис увидела Арию, которая как раз выходила из спальни. Та выглядела расстроенной, и, как только ее взгляд упал на Ирис, она стремительно подскочила к ней, и без всякого предупреждения на лицо Ирис обрушилась пощечина.

– Так, значит, сегодня ночью альфа хочет тебя?! – Ария неправильно поняла ситуацию. Она пришла в спальню Кей-

на, потому что они давно не могли побыть вместе, ведь альфа был очень занят.

Но теперь, когда у него появилось немного времени, потому что он рано вернулся в спальню, все, чего он хотел, — чтобы она его не беспокоила. Он даже не позволил ей подойти ближе, не говоря уже о том, что в этот раз он был немного резок.

И при этом он позвал Ирис? Чтобы провести с ним ночь?!

Арию поглотила ревность. Она больше не могла этого выносить. Она хотела, чтобы Кейн принадлежал только ей.

— Как ты смеешь приходить в спальню альфы?! — Ария схватила Ирис за волосы и так сильно дернула, что той показалось, будто с нее сдирают скальп.

Тем временем двое стражей, охранявших спальню альфы, тут же подбежали и разняли их. Ирис не разбирала, что кричала ей Ария, потому что была слишком взвинчена и испытывала сильную боль, а ее зрение застилала слезы.

— Вы в порядке? — один из стражей помог ей подняться, в то время как другой удерживал Арию, чтобы та снова не напала на Ирис.

Ирис схватилась за голову, ее щека и кожа головы горели от боли, но она бросила на Арию острый взгляд, что привело ту в еще большую ярость.

— Как ты смеешь так на меня смотреть?! — закричала на нее Ария, и страж, который помог Ирис подняться, подтолкнул ее немедленно идти в покои альфы, потому что госпожа

не посмеет ворваться туда, какой бы злой она ни была.

– Идите, альфа вас ждет, – страж кивнул на дверь.

Увидев это, Ирис тут же бросилась в покои, в то время как Ария продолжала выкрикивать ей в спину проклятия, но все, что она чувствовала, – это боль.

Ирис открыла дверь, тут же шагнула внутрь и закрыла ее.

– Ты опоздала, – сказал Кейн, не отрывая взгляда от пергаamenta перед собой. Он что-то переводил.

Ирис медленно подошла к альфе, пытаясь привести в порядок волосы – Ария растрепала ее косу.

Через несколько минут Кейн поднял голову, посмотрел на Ирис и встал. – Мы идем.

Ирис кивнула, но ничего не сказала, ожидая, что альфа пойдет первым, однако он остановился перед ней и взял ее за подбородок, чтобы повернуть ее лицо.

– Кто тебя ударил? – спросил он, увидев, какой красной была щека Ирис с ярким отпечатком ладони. Эта комната, должно быть, звуконепроницаема, раз шум снаружи совсем не проникал сквозь стены.

Ирис была поражена, что Кейн это заметил. Неужели ее лицо так покраснело?

– Это была госпожа, – честно ответила Ирис. Она не хотела ему лгать, поскольку он казался человеком, который чувствует ложь за версту.

Ирис только начала завоевывать его доверие и не хотела все портить. В конце концов, зачем ей лгать, если именно

она получила пощечину?

Кейн опустил руку и некоторое время смотрел на нее, заметив, какими растрепанными были ее волосы. Но затем он ничего не сказал и вышел из спальни, а Ирис последовала за ним.

Двое стражей хотели последовать за ними, но Кейн их отпустил.

В итоге только Кейн и Ирис направились к покосившейся хижине, стоявшей в уединенной части территории дома стаи.

Там их уже ждали бета и гамма.

– Вы опоздали, – как обычно, пожаловался Итан, но Кейн ничего не ответил, и они вчетвером тут же вошли в покосившуюся хижину и спустились в подвал.

Как и говорил Итан, это место привели в порядок, и там были двойные серебряные цепи, которые должны были удерживать Кейна и не дать ему вырваться, как в прошлый раз.

– В этот раз мы будем здесь, – сказал Джейс Ирис. Он сказал это не для того, чтобы утешить ее, а просто чтобы она знала.

– Спасибо, – пробормотала Ирис, и Джейс лишь мельком взглянул на нее, в то время как Итан собирался помочь Кейну закрепить цепи, чтобы сковать его.

Однако альфа подозревал Ирис. – Пусть она это сделает.

Ирис моргнула и посмотрела на него, но поняла, что не ослышалась. Не имея другого выбора, она начала надевать серебряные цепи на Кейна.

Увидев это, Итан похлопал ее по плечу, чтобы привлечь ее внимание и спросить: – Разве серебро не обжигает тебе руки?

Ирис посмотрела на свои руки, державшие серебряные цепи, а затем покачала головой. – Нет. Кажется, оно мне не вредит, – правдиво ответила она. Раньше она этого не замечала.

– Правда? – Итан сильно нахмурился.

56 Нападение монстра

Только когда Итан указал на это, Ирис осознала, что серебро ей не вредит. В конце концов, ей редко доводилось сталкиваться с серебром. Нет, она не думала, что когда-либо прежде сталкивалась с серебром или даже прикасалась к нему.

Но теперь, когда Итан сказал это, она посмотрела на свои руки, сжимавшие серебряные цепи, и почувствовала себя странно, потому что и вправду совсем не ощущала боли.

– Правда? – Итан глубоко нахмурился. – Как такое возможно?

Ирис прикусила губу, она пропустила вопрос, но Кейн напомнил ей, чтобы она продолжала надевать на него цепи. Теперь он подтвердил ещё одну вещь о ней.

Ирис потребовалось немного больше времени, чтобы надеть цепи на Кейна, потому что она не привыкла к этому. А также потому, что они удвоили цепи, чтобы Кейн не смог снова вырваться.

Когда всё было сделано, Ирис отступила и встала за спинами Итана и Джейса, уставившись на Кейна, который начал перевоплощаться в свою форму ликана.

Хотя она не слышала хруста ломающихся костей, пока его тело изгибалось под странными углами, Ирис видела, как мучительно было Кейну принудительно перевоплощаться в

этого монстра. Он кричал, хотя она не могла этого слышать, но как только он полностью перевоплотился в ликана, Ирис снова начала слышать этот вой.

Этот вой звучал так жалобно и одновременно печально. Это был тот же вой, что Ирис слышала в ту ночь.

С другой стороны, Итан и Джейс были начеку, оба не теряли бдительности, потому что ситуация могла обостриться очень быстро. Они были готовы перевоплотиться в своих зверей при малейшем подозрении, что ликан начинает проявлять беспокойство.

Его красные глаза сверкали в темноте, а в них плясали отблески огня, но взгляд был прикован к Ирис.

Ликан выл, но не пытался разорвать удерживающие его цепи. Напротив, по сравнению с предыдущим разом, на этот раз зверь был слишком спокоен. Ликан лишь время от времени выл, но не предпринимал никаких агрессивных действий.

Тем не менее, все они видели, как эти красные глаза были заинтригованы видом Ирис.

– Я никогда раньше не видел его таким спокойным, – нахмурился Джейс, видя, что ликан даже не пытался вырваться.

– Ч-что обычно делает Альфа в своей форме ликана? – с любопытством спросила Ирис. Её любопытство всегда брало над ней верх, и она смотрела на Джейса и Итана, ожидая, что кто-нибудь из них даст ей хоть какое-то объяснение.

– Он охотится на монстров на горе Гоффа, – просто ответил Джейс.

Очевидно, за те шесть месяцев, что они набирали силу после того, как им удалось вырваться из лап Альфы Джеральда, Кейн и использовал тёмную магию, чтобы дать отпор.

Им нужно было быстро контратаковать, потому что они не могли позволить себе сражаться со стаей Голубой Луны, если бы Альфа Джеральд сумел собрать своих сторонников и напал первым.

Поэтому, чтобы укрепить ту малую толику власти, что у него была, Альфа пошёл на жертву, используя тёмную магию, что стоило ему самого себя.

И каждое новолуние Итан и Джейс выпускали его на горе Гоффа, чтобы он убивал тамошних монстров, утоляя жажду крови ликана.

Но сейчас они не могли этого сделать, потому что был шанс, что ликан набросится на своих же людей и убьёт их.

В прошлом один или два стража погибли во время новолуния, но они были из стаи Голубой Луны, поэтому их это не сильно волновало, тогда как сейчас ситуация была иной.

– Как ты это делаешь? – спросил Итан, коснувшись плеча Ирис, чтобы привлечь её внимание.

Ирис склонила голову. – Что делаю? – она не поняла. Она ничего не делала.

Они втроём сидели на твёрдой земле, наблюдая за монстром, чей красный взгляд был прикован к Ирис. И, как

ни странно, ликан был гораздо спокойнее, чем в несколько предыдущих ночей. Слышался лишь редкий вой или скулёж, но в остальном этот монстр выглядел почти покорным, что сбивало с толку.

– Вот это, – кивнул Джейс на спокойного ликана.

– Я ничего не делала. Я сижу прямо здесь, с вами, – ответила Ирис констатирующим тоном.

Тем временем Итан с хмурым видом взглянул на неё; в его голове пронеслось множество мыслей, но он не знал, стоит ли их озвучивать.

В конце концов, все они замолчали. За последние шесть месяцев это была самая тихая и мирная ночь новолуния для Джейса, Итана и ликана, а Ирис была просто благодарна, что ликан не набросится на неё и не причинит ей вреда снова.

Она обняла себя и положила голову на колени. Эта ночь была для неё немного прохладной. Она смотрела на ликана и слышала его вой. Это был первый звук, который она услышала за долгие годы своей тихой жизни.

Ночь была такой мирной, и никто из них не разговаривал, пока ликан внезапно яростно не взревел и не попытался освободиться от цепей, которые лишали его возможности двигаться.

Тела Джейса и Итана напряглись, они подумали, что ликан снова начнёт буйствовать, но затем услышали что-то вдалеке и вытянули шеи, чтобы расслышать получше.

– Что это? – пробормотал Итан, вставая. Помимо ярост-

ного рёва ликана, они слышали какой-то другой шум. – Я пойду проверю.

Им было трудно координировать действия друг с другом без возможности мысленно связываться с членами стаи, и всё это было «благодаря» Альфе Джеральду, который разорвал их связь.

Ирис тоже встала, увидев, как Джейс расхаживает по подвалу, пытаясь понять, что за шум. Она переводила взгляд с Джейса на ликана, и чем больше времени проходило, тем более беспокойным становился ликан.

– Что случилось? – спросила Ирис, она не знала, почему Итан вдруг так поспешно ушёл, но предположила, что, должно быть, происходит что-то ужасное.

Однако Джейс не ответил на её вопрос. Тем временем напряжение на его лице стало ещё более ощутимым.

Теперь вой, который слышала Ирис, превратился в свирепый рык. Что-то разозлило ликана, но она понятия не имела, что именно.

– Монстры с горы Гоффа напали на людей в шахтах, и эти твари почти добрались до дома стаи! – крикнул Итан, как только открыл дверь. Он выглядел ужаснувшимся.

– Что?! – Джейс был шокирован. – В такое время?! – Он уставился на ликана, а затем на Ирис, которая не расслышала, о чём они говорили – Итан говорил слишком быстро для неё, – поэтому она не знала, что случилось.

– Что такое? – она отчаянно хотела знать, что происходит

вокруг, но никто не дал ей ответа.

– Оставайся здесь, – мрачно сказал ей Джейс, но Ирис вцепилась в его рукав, не давая ему оставить её здесь одну с ликаном. Она всё ещё боялась оставаться наедине с этим монстром.

– К-куда вы идёте? – заикаясь, спросила Ирис, умоляя бегу остаться одним лишь взглядом. Она была на грани слёз.

– Произошло нападение монстров, и они почти добрались до дома стаи, мне нужно идти, – Джейс высвободил руку из её хватки. – Рядом с тобой ликан спокоен. С тобой всё будет в порядке.

На каком основании он мог сделать такой вывод? Неужели он забыл, как она чуть не погибла, когда в прошлый раз оказалась одна с ликаном?

Однако у Джейса не было времени спорить с ней об этом. Его люди нуждались в нём сейчас, когда Альфа не мог вести воинов и защищать их от нападения монстров.

В последнее время монстры на горе Гоффа становились всё более и более агрессивными. За последний месяц было зарегистрировано два нападения. К счастью, жертв не было, но монстры никогда прежде не добирались до дома стаи.

Если они действительно добрались до него, это означало, что ситуация в шахтах была очень плохой, поскольку им пришлось бы прорвать первую линию обороны, прежде чем достичь деревни и дома стаи.

– Н-нет, подождите! – Тем не менее, Ирис не смогла по-

мешать им оставить её здесь одну с разъярённым ликаном. Она попыталась уйти вместе с бетой и гаммой, но ликан стал ещё более беспокойным, когда она подошла ближе к двери, пропадая из его поля зрения. – Тш... тш... успокойся, ладно... ты меня пугаешь.

Ирис чувствовала, что сходит с ума, даже пытаясь разговаривать с ликаном, как будто он мог её понять, но она беспокоилась о Ханне.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? – нахмурилась Ирис, потому что ей казалось, что зверь хочет, чтобы она подошла ближе. Она сделала шаг, и зверь тихо зарычал. Он стал меньше пытаться освободиться от цепей, а когда Ирис сделала ещё один шаг, зверь стал ещё спокойнее. – Ты хочешь, чтобы я подошла к тебе?

Возможно, она неверно оценила ситуацию, но чувствовала, что её интерпретация верна.

Ирис пыталась понять, почему Альфа смог перевоплотиться обратно в человека до восхода солнца, но ни в одной книге об этом ничего не объяснялось. Вероятно, ей нужно было ещё немного засесть в библиотеке. Где-то должна быть книга, которая могла бы это объяснить.

К счастью, её мать любила читать, поэтому библиотека была построена исключительно для неё и содержала миллионы книг из разных мест.

Ирис посмотрела прямо в красные глаза перед собой. Она впервые выдержала его взгляд и почувствовала... что мень-

ше боится монстра.

Его красные глаза были такими тёмными, цвета крови, и причина этого крылась в жажде крови ликана. Ему нужно было убивать, чтобы утолить эту жажду.

Существование ликана было посвящено исключительно убийству, поэтому их и называли проклятыми оборотнями.

Но затем, когда Ирис была заморожена этими красными глазами, ликан внезапно перевёл своё внимание на что-то позади неё и начал реветь ещё яростнее, он буквально бился всем телом, чтобы вырваться из оков.

– Что?.. – Ирис обернулась и увидела, что на неё сверху вниз смотрит Бринеталлон.

Бринеталлон был монстром размером с оборотня, с двумя головами и хвостами, острыми, как кинжалы, и полными яда.

Ирис впервые видела живого Бринеталлона; она видела этого монстра много лет назад, когда стоя отправилась на охоту на монстров, и тогда ей довелось увидеть лишь мёртвое тело.

Ирис сделала шаг назад, что приблизило её к ликану, который яростно рычал на этого незваного гостя.

Если этот монстр был здесь, значит, они добрались до дома стаи.

Бринеталлон зарычал в ответ на ликана, но не осмелился подойти ближе к Ирис, хотя ликан и был прикован цепями.

Ирис почувствовала, как сердце застучало у неё в ушах,

потому что знала, что у неё нет способа выбраться из этого затруднительного положения. Единственный выход – дверь – находился прямо за Бринеталлоном. Она не сможет пройти мимо этого монстра, не пострадав.

Не говоря уже о травмах, ей повезёт, если она вообще выйдет отсюда живой.

С другой стороны был ликан.

Ирис взглянула на ликана через плечо и увидела, как этот зверь был разъярён присутствием другого зверя в этой комнате.

Стоит ли мне освободить его и позволить им сразиться? Может быть, тогда я смогу найти способ сбежать.

Но с другой стороны, не было никакой гарантии, что её не раздавят первой, когда они начнут сражаться в этой маленькой комнате.

Всего один случайный удар от любого из этих монстров – и она умрёт.

57 Нападение монстра (2)

Для Ирис время замерло, когда она увидела, как ликан и монстр пытаются подавить друг друга. Несмотря на цепи, ликан нисколько не отступал, а она, слабачка, оказалась посреди назревающей битвы.

Она не знала, как долго они смогут поддерживать этот статус-кво, пока кто-нибудь не придёт. Никто не знал, что они здесь, кроме беты и гаммы, но те двое, должно быть, были заняты, пытаясь взять под контроль ситуацию с нападением на дом стаи.

Ирис сглотнула и нервно затеребила пальцы. Она стояла ближе к ликану, чем к монстру, и когда очередной рёв монстра сотряс хижину, Ирис отпрыгнула назад, пока не вжалась спиной в грудь ликана.

Сейчас она была напугана до смерти.

К несчастью для неё, ситуация продлилась недолго: бринеталлон ринулся вперёд, несмотря на свирепое рычание ликана. Ирис пришлось зажать уши, когда ликан издал оглушительный рёв. Он был таким мощным, что монстр замер, но не отступил.

Теперь, прижавшись спиной к груди ликана, она чувствовала его раскатистое рычание, а бринеталлон был всего в трёх шагах от неё. Она взглянула на серебряные цепи, сковывавшие ликана, и поняла, что он пытается освободиться,

но это было не так просто, как в прошлую ночь, поскольку цепей на нём было вдвое больше.

Ирис задрожала от страха, когда бринеталлон решил напасть. Не обращая внимания на свирепого ликана, он ясно дал понять, что его цель – Ирис: одна голова была сосредоточена на ликане, а другая не сводила глаз с девушки.

– Аргх!!! – закричала Ирис во всё горло и, развернувшись, вжалась всем телом в ликана, когда увидела, как бринеталлон ринулся вперёд, хлестнув хвостом по земле.

Сбежать было невозможно, и она приготовилась к боли.

Однако в тот же миг ликан сумел освободить руки. Одной он обхватил Ирис, а другой схватил одну из голов бринеталлона и с тошнотворным хрустом свернул ей шею.

Ирис почувствовала, как сильная рука ликана обвила её, прижимая к нему, но хватка была почти удушающей, потому что этот проклятый оборотень не умел контролировать свою силу.

Затем ликан отшвырнул бринеталлона, впечатав его тело в стену. Монстр заскулил – было ясно, что одна из его голов мертва. Он, хромая, отступил в сторону.

В таком случае и вторая голова скоро умрёт.

Бринеталлон был сильным нападающим, но неспособным исцеляться от тяжёлых ран.

Ирис открыла глаза и увидела, как монстр, жалобно скуля, отползает в другой конец комнаты. Но она не слышала его. По какой-то причине она слышала только голос ликана.

Дрожа, Ирис поняла, что сильная рука ликана всё ещё обвивает её тело, но его ноги по-прежнему в цепях. Он не мог сдвинуться с места, как и сама Ирис.

При малейшем её движении ликан свирепо рычал, словно предупреждая, чтобы она замерла.

Краем глаза Ирис увидела, что бринеталлон наконец перестал двигаться и рухнул на землю, по-видимому, мёртвый, поскольку одна из его голов была раздавлена.

Это должно было принести Ирис облегчение, но она не могла расслабиться, находясь буквально в лапах другого опасного существа.

Она молилась всем Богам, которые могли её услышать, чтобы скорее наступил рассвет, так как она не могла дожидаться восхода солнца.

=====

Джейс вернулся в человеческий облик, когда убедился, что все монстры убиты, а последняя волна отступила обратно к горе Гоффа.

Большинство слуг укрылись в подземном убежище, но несколько человек не успели туда добраться. В основном погибли жители деревни, у которых в домах не было бункеров. Это была катастрофа: люди умирали на улицах, и в воздухе стоял густой запах крови. Эта картина была почти такой же, как в те времена, когда Кейн вёл войну против стаи Голубой Луны и уничтожил их альфу.

Однако было одно существенное различие: тогда они не

убивали жителей деревни.

Но на этот раз на улицах можно было увидеть мёртвых детей, над телами которых рыдали родители, или детей, плачущих над своими погибшими родителями, братьями и сёстрами.

Всё это случилось за одну ночь, и никто не мог представить, что с ними произойдёт нечто подобное.

Их предупреждали о возросшей активности монстров на горе Гоффа, но такого масштабного нападения они не ожидали. Подобного не случалось, по крайней мере, последние несколько десятилетий.

– Как это могло случиться?.. – Итан с недоверием оглядывал окрестности. Он был весь в крови, грязи и бог весть в чём ещё. Он убивал монстров в исступлении, но это не сильно помогло. Слишком многие погибли этой ночью.

– Где альфа?! Почему альфы здесь нет?! – один из стражей подошёл к бете. – Альфа где-то сражается? Нам нужно найти его и убедиться, что он в порядке!

Во время битвы воины забеспокоились, потому что не видели своего альфу. И хотя Джейс взял командование на себя, они не могли не задаваться вопросом, где же альфа.

Эти воины не думали, что альфа сбежал. У них на уме было лишь одно: альфа ранен и не может присоединиться к битве. Их альфа ни за что бы не сбежал перед лицом такой опасности. Они привыкли следовать за ним и видеть, как он первым бросается на поле боя.

– С ним всё в порядке. Думаю, нам нужно здесь заканчивать и укреплять оборону вокруг шахт на случай новой волны атаки, – начал отдавать приказы Джейс, но затем, когда их никто не мог услышать, тихо сказал Итану: – Иди в хижину и проверь, что там. Я здесь разберусь.

– Понял. – Итан поспешил обратно к дому стаи, пробегая мимо множества мёртвых тел во дворе и в коридорах. Монстры сумели добраться до дома стаи, и от этого факта его тревога всё росла.

Могло случиться непоправимое.

Итан ускорил шаг по направлению к хижине, и его сердце ушло в пятки, когда он увидел выломанную дверь со следами когтей.

Он молился, чтобы внутри ничего не случилось, но ещё больше встревожился, когда из подвала донёсся запах крови.

Он замер на месте, увидев в углу комнаты на полу бринеталлона. Монстр казался мёртвым.

Почти сразу же взгляд Итана обшарил комнату и нашёл ликана с Ирис на руках. Он отступил на шаг, готовый обратиться в зверя, но затем увидел, что цепи на ногах ликана не сломаны, а значит, тот не мог сдвинуться с места. Похоже, были сломаны только цепи на его руках.

– Ирис! – позвал Итан девушку, но та не двигалась. Она умерла? Ликан убил её? – Ирис! – снова позвал он, но тут же почувствовал себя глупо, вспомнив, что Ирис его не слышит. – Чёрт... – пробормотал он.

До восхода солнца оставался всего час, и ликану, казалось, не было дела до присутствия Итана – всё его внимание было сосредоточено на девушке в его объятиях. Он заботливо баюкал её, время от времени издавая низкое рычание.

И всё же, каким бы спокойным ни казался ликан, Итан не мог рисковать и неосторожно приближаться. Ему нужно было дожидаться рассвета.

– Почему он такой? – пробормотал Итан себе под нос.

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем взошло солнце, и ликан постепенно вернулся в свой человеческий облик. На его месте остался альфа, баюкающий Ирис в своих руках.

Глаза Кейна вновь обрели свой обычный тёмный цвет. Он смотрел на Ирис со смесью замешательства и недоумения, смутно припоминая, как продержал её в объятиях всю ночь.

Её запах, тепло её тела – всё это помогало облегчить его боль. Боль никуда не делась, но с Ирис в объятиях она стала терпимой, и он чувствовал, что его разум прояснился, даже когда он был в обличье ликана.

Как это могло произойти? И почему? Это происходило только с ней?

На последний вопрос Кейн мог ответить с уверенностью: ликан реагировал только на её присутствие. Её запах утолял его жажду крови и насилия, а прикасаясь к ней, держа её рядом, он мог оставаться настолько человеческим, насколько это было возможно в его проклятом зверином обличье.

Что же в ней было такого?

– Кейн, – позвал его Итан, снова войдя в комнату, когда увидел, что альфа пришёл в себя.

Кейн медленно оторвал взгляд от спящего лица Ирис. Она ровно дышала.

– Она ещё жива? – осторожно спросил Итан, приближаясь к альфе и наблюдая за Ирис. Он увидел, как ритмично вздымается и опускается её грудь. – Она жива, – ответил он на свой же вопрос, но затем его лицо стало серьёзным. – Тебе нужно кое-что важное знать.

=====

Ирис с трудом открыла глаза. Оглядевшись, она поняла, что находится в своей комнате.

Она грубо потёрла лицо и села, прежде чем коснуться шеи. Боли не было, а значит, ликан её снова не укусил, верно? Она быстро осмотрела себя, но совсем не чувствовала боли, лишь мышцы немного затекли.

– Мисс! Вы проснулись! – Ханна тут же подбежала к ней и обняла. Она уже рыдала, и это заставило Ирис улыбнуться. Она обняла девушку в ответ, чувствуя тепло её тела.

Она вспомнила, что случилось прошлой ночью, и теперь могла с облегчением выдохнуть, зная, что Ханна невредима.

– Я так волновалась! – она подавила рыдание. – Я думала, с вами случилось что-то плохое, когда увидела, как гамма принёс вас без сознания. Я думала, вы не добрались до убежища и стали жертвой нападения. – Ханна вытерла лицо. –

Я искала вас в подземном убежище, но не нашла.

– Я была с альфой, помнишь? – напомнила Ирис. Она была так благодарна, что Ханна рядом.

– Да... но... – Ханна хотела сказать, что альфа с радостью отдал бы её монстрам и ничуть не заботился бы о её благополучии, но это прозвучало бы слишком дерзко. – Я рада, что вы в порядке. Но вы проспали целый день и целую ночь.

Ирис нахмурилась. Она не думала, что спала так долго. – Как долго я спала?

– Сутки. Нападение было вчера.

Ирис посмотрела на яркий солнечный свет, который лился в комнату через окно. – Как монстры смогли добраться до дома стаи?

– Я не знаю, но альфа и другие высокопоставленные оборотни пытаются в этом разобраться. Думаю, это нелегко, ведь из-за этого масштабного нападения было так много жертв.

Затем Ханна рассказала ей о том, что произошло, пока та была без сознания.

– Сейчас все заняты уборкой последствий, хоронят мёртвых, укрепляют оборону вокруг шахт и лечат тех, кто был отравлен хвостом бринеталлона.

Никто толком не спал, все скорбели, пытаясь поддержать друг друга и помочь раненым.

– Куда вы собираетесь? – спросила Ханна, когда увидела, что Ирис собирается встать с кровати.

– Я тоже помогу. – Ирис почувствовала сильное желание помочь им, хотя знала, что от неё будет мало толку. Но должно же быть что-то, что она могла бы сделать. Даже если бы она просто носила для них вёдра с водой, и то было бы хорошо.

58 На неё смотрели странно

– Но ты же только что проснулась, – Ханна тут же вскочила на ноги и последовала за Ирис, которая сменила платье на простое, чтобы было удобнее двигаться. – Тебе нужно больше отдыхать.

– Я в порядке. Это лишь значит, что я достаточно отдохнула, верно? – Ирис мягко улыбнулась, чтобы успокоить Ханну, переодеваясь. Кроме затекших мышц, она не чувствовала никакой боли. – Я хочу помочь. Они ведь тоже наши люди, так?

Поскольку они всё ещё были в стае Голубой Луны, большинство погибших во время нападения, кроме воинов, не принадлежали к стае Воющего Волка.

В конце концов, Ханне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ней. Она провела её на передний двор, где альфа открыл ворота и установил несколько огромных шатров для отравленных ядом бринеталлона, потому что он мог быть смертельным для оборотней, особенно для молодых. Их целительные способности не успевали исцелить их до того, как яд достигнет сердца и убьёт.

На переднем дворе стояло семь огромных шатров: три – для отравленных ядом бринеталлона, два – для тяжелораненых, и ещё два – для тел погибших, ожидавших погребения, пока составлялись списки умерших и их семей.

После этого нападения многие дети остались без родителей, и сейчас они находились в казармах воинов, ожидая, пока альфа примет решение о том, куда их определить.

Ирис издалека увидела Эми – та разговаривала с Грейс, целителем. Ирис подошла к ним и поприветствовала обеих.

– Чем ты можешь помочь? – скептически посмотрела на неё Грейс.

– Я знаю, что не очень разбираюсь в травах, но я могу помогать кормить их и менять повязки, – Ирис горела желанием помочь.

– Мне не нужна твоя помощь, – сказала Грейс и, развернувшись на каблуках, ушла прочь.

– Ничего страшного, мисс. Вам всё ещё нужно отдыхать, – бодро сказала Ханна, пытаясь поднять настроение Ирис после отказа, но та ещё не закончила.

Тогда Ирис повернулась к Эми, которая всё ещё стояла рядом. – Эми, я уверена, я могу хоть чем-то вам помочь. – Ирис огляделась. – В стае Голубой Луны не так много целителей, а Грейс – единственный целитель в стае Воющего Волка. К тому же, во время нападения погибло много слуг и рабов. Я просто хочу помочь.

Эми была в замешательстве. Она была права, им не хватало рабочих рук, и любая помощь была бы кстати, но Эми не знала, как принять это решение. – Ты можешь заболеть и сама стать пациентом.

– Я не такая уж слабая, – вставила Ирис, хотя и знала, что

легко может заболеть. – Я справлюсь и постараюсь не стать для вас обузой.

Ирис пришлось долго уговаривать Эми, прежде чем та наконец уступила и дала ей задание.

– Мне нужны люди, чтобы менять повязки, потому что от ран, оставленных хвостом бринеталлона, плоть очень быстро гниёт, и нам нужно менять повязки и накладывать мазь каждые три часа. Можешь пойти в тот шатёр и спросить у Гриллы, кому из пациентов нужна перевязка. Внутри около тридцати человек, – Эми указала на один из шатров неподалёку.

– Хорошо, я сделаю это, – Ирис широко улыбнулась и поспешила к шатру, на который указала Эми.

Тем временем пожилая женщина стояла и смотрела в спину молодой девушке. Её каштановые волосы были заплетены в косу, и для девушки её возраста она выглядела слишком худой. В конце концов, она была слабаком.

Но всё же Эми не могла поверить, что отец этой девушки, такой заботливой и нежной, был тем, кто обрёк их на те адские дни.

Эми покачала головой, у неё было ещё много дел.

Тем временем Ирис сразу же нашла в шатре Гриллу, главу прислуги. Та как раз приказывала кому-то принести ведро холодной воды, потому что у пятерых воинов от яда поднялся жар.

– Ты пришла помочь? – нахмурилась Грилла. – Послед-

нее, что я слышала, так это то, что ты луна этой стаи. – Она насмеялась над Ирис, называя её луной, потому что все они знали, какой договор пришлось заключить альфе, чтобы она стала луной стаи. За это они её и ненавидели.

Ирис занервничала. – Разве это не ещё одна причина, чтобы я помогла? Ведь я луна этой стаи, – спросила она деловым тоном.

Грилл оценила ситуацию. Помощь ей здесь действительно была нужна. – Ладно. Можешь принести холодной воды и обтереть тех пятерых мужчин. Убедись, что их тела не слишком горячие, и через час смени им повязки. И следи, чтобы повязки менялись каждые три часа. Когда закончишь, подойди ко мне, я дам тебе ещё задания.

Ханна хотела было возмутиться, потому что это было слишком много для Ирис, но та сразу же согласилась.

– Хорошо, я сделаю, – кивнула Ирис, отнесясь к заданию со всей серьёзностью.

– Я принесу тебе холодной воды, – сказала Ханна и тут же ушла за ведром, а Ирис тем временем осмотрела пятерых мужчин. Все они выглядели ужасно и корчились от боли. Раны от хвоста бринеталлона посинели.

– Дай мне знать, если раны потемнеют. Нам придётся ампутировать поражённую часть, пока яд не достиг сердца, – скривилась Грилла. – Для них как для воинов это будет конец.

Ирис вздрогнула от этих слов. Она ничего не знала о яде

этого монстра, но если для спасения жизни жертве требовалась ампутация, Ирис была благодарна, что ликан убил монстра почти без боя.

– Поняла, – кивнула Ирис и принялась осматривать мужчин, следя, чтобы никого из них не постигла такая участь. Она прекрасно знала, как они гордятся тем, что являются воинами стаи. Даже конюх мечтал стать воином, когда вырастет, но, к несчастью, из-за неё он даже не дожил до этого возраста.

Вскоре Ханна вернулась с ведром холодной воды, и они вдвоём начали обтирать пятерых мужчин, пока остальные занимались другими двадцатью пятью. Ханна хотела помочь и с остальными, но Ирис сказала, что справится сама, и попросила Ханну принести ещё одно ведро холодной воды.

=====

– Разрушения очень серьёзные, – Джейс подошёл к альфе, когда они вдвоём осматривали укрепления вокруг шахт.

На восстановление одной только этой цитадели требовалось много денег, а их средства были и так на исходе, не говоря уже о разрушенных во время нападения домах, а также о средствах на лекарства для раненых. Это нанесёт удар по их финансам.

– Ты не можешь отстраивать обе стаи одновременно, Кейн. В такой ситуации тебе следует отказаться от стаи Голубой Луны.

– Их ресурсы слишком ценны, чтобы от них отказываться.

В стае Воющего Волка у нас тоже не самая сильная экономика. – Из-за плохого управления стая Воющего Волка была почти на грани гибели. Единственный доход они получали от продажи рабов, предоставления услуг проституции и игровой зоны, которой руководили не кто иные, как члены самой стаи Воющего Волка.

– Мы можем забрать все ресурсы отсюда и отстроить нашу собственную стаю.

– Ты хочешь сказать, что мы должны бросить здешних людей, а самим ограбить их?

– Я знаю, это звучит ужасно, но тебе нужно выбрать. Ты не можешь отстроить две стаи, но ты должен спасти хотя бы одну из них. – Ущерб от вчерашнего нападения был слишком велик, чтобы они могли с ним справиться.

Услышав это, Кейн ничего не сказал, и Джейс добавил ещё кое-что.

– Мы не можем полагаться на шахты. Стоун сам сказал, что за последние два месяца добыча сильно сократилась. Спрос высокий, но мы не можем обеспечить нужные объёмы. – Магические камни было трудно найти, особенно из-за того, что между рабами и надзирателями за рабами то и дело вспыхивали конфликты.

Большинство рабов на шахтах были воинами из стаи Голубой Луны, и эта работа уязвляла их гордость и самолюбие.

– Магические камни... – Кейн на мгновение задумался над словами Джейса. – Позови сюда Ирис.

Джейс нахмурился, но затем его глаза загорелись. – Думаешь, она сможет найти много магических камней?

=====

Ирис не спускала глаз с пятерых мужчин, не желая, чтобы они лишились рук или ног. Они были без сознания и время от времени стонали от боли.

Ирис смачивала полотенце и прикладывала его к их губам, чтобы вода просачивалась в рот и они не страдали от жажды. Она усердно меняла им повязки и накладывала мазь.

Поначалу люди смотрели на неё скептически, насмехаясь над её попытками выслужиться. Они не верили в искренность её поступков, но Ирис этого не слышала. Она не могла их слышать.

Впервые в жизни она была благодарна за то, что не может слышать, ведь так ей не приходилось раниться об их слова. В конце концов, она знала, что они о ней думают, и что бы она ни делала, их мнение не изменится.

Поэтому она сосредоточила всё своё внимание на пятерых мужчинах, за которыми ухаживала.

Ирис не заметила, как село солнце. Это был уже её третий обход в шатре, а это означало, что она провела здесь примерно восемь часов, и в её животе урчало. Она была голодна, но боялась спросить, где можно достать еды.

Теперь, когда о пятерых мужчинах позаботились и их жар спал, она помогала другим пациентам, меняя повязки или перетирая травы вместе с Гриллой или Эми, которая время

от времени заходила.

Все присутствующие смотрели на неё со странным выражением, потому что ожидали, что она сдастся через час или два, но тот факт, что она всё ещё была там даже после заката, заставлял их хмуриться.

– Мисс Айрис, вам нужно поесть, – Ханна подошла с двумя мисками тёплой каши, она подошла к ней и оттащила в сторону, велев отложить травы. – Вы не сможете никому помочь, если сами заболаете.

Ирис отложила травы и пошла за Ханной из шатра. Они сели на землю, немного в стороне от суеты.

Ханна отпросилась у Гриллы поесть за себя и за Ирис.

– Вот, это невкусно, но, по крайней мере, у нас есть хоть какая-то еда. Похоже, у стаи проблемы с продовольствием, потому что вчерашнее нападение уничтожило наши запасы, – вздохнула Ханна.

Ирис посмотрела на пресную кашу. Она была тёплой, но её вид заставил девушку нахмуриться. Впрочем, другого выбора у неё не было.

Либо есть эту пресную кашу, либо оставаться голодной.

Наверное, на вкус она не так ужасна, как на вид...

Однако она ошиблась. Вкус был намного хуже всего, что она когда-либо ела, но Ханна ела без особых затруднений, поэтому Ирис оставалось лишь глотать кашу. В конце концов, она была голодна.

Не успела она съесть и вторую ложку, как к ней подошёл

Джейс. Бете было легко найти её, так как он помнил её запах.

– Тебя ищет альфа, – сказал Джейс, увидев, как Ирис подняла голову и посмотрела на него.

– Зачем? – желудок Ирис заурчал, требуя той самой невкусной пресной каши. – Но я же ем.

– Поешь позже. Вставай и иди за мной. Это важнее.

Ирис неохотно поднялась и пошла за бетой.

59 Сокровище

Джейс отвёл Ирис на шахты, где её уже ждал Кейн.

Они прошли дальше той области на этом бесплодном участке, где она обычно копала землю или дробила камни в поисках магических камней.

Ирис впервые видела так близко укрепление, построенное для защиты от монстров с горы Гоффа. В нём зияла огромная дыра, которую сейчас ремонтировали.

Ирис подошла к Кейну и, взглянув на него с близкого расстояния, увидела, каким он был измождённым и как нехорош цвет его лица, однако глаза оставались такими же острыми, как и всегда.

– Альфа, – позвал Джейс, чтобы привлечь его внимание, потому что тот с кем-то разговаривал. Кейн обернулся и посмотрел на Ирис, идущую позади беты. Он тут же свернул разговор с тем мужчиной.

– Доложи мне как можно скорее, – сказал Кейн и отослал мужчину, прежде чем сосредоточиться на Ирис. – Ты можешь найти камни? – спросил он, даже не поздоровавшись с ней. Его прямолинейность была чем-то особенным.

Ирис кивнула. Она знала о трудностях этой стаи, так как узнавала о них то тут, то там, а также благодаря Ханне, которая постоянно снабжала её информацией. Независимо от того, была ли она полезной или нет, та всегда держала её в

курсе дел.

– Ты можешь найти сорок пять магических камней? – без колебаний спросил Кейн.

– Сорок пять? – Ирис расширила глаза.

На данный момент у них было всего пятнадцать магических камней, в то время как им нужно было собрать шестьдесят, чтобы удовлетворить спрос. Если они не справятся с этим в течение недели, им придётся покупать их у стаи Красного Когтя, владевшей крупнейшими шахтами на этом континенте.

Если стая Воющего Волка и стая Голубой Луны делили шахты, то у Красных Когтей они были свои, поэтому те были самой богатой стаей на континенте.

Другими словами, если этот торговец не заключит сделку со стаей Воющего Волка, они потеряют покупателя. Найти другого такого крупного торговца займёт время, а деньги им были нужны прямо сейчас.

– Не можешь? – бесстрастно посмотрел на неё Кейн, в то время как Джейс тоже ждал её ответа.

– Могу. – Ирис чувствовала, что на шахтах их было даже больше, но сорок пять всё равно было большим числом.

С другой стороны, бета, услышав это, заметно вздохнул с облегчением, что заставило Ирис слегка нахмуриться.

– Я хочу, чтобы ты указала, где найти эти магические камни. Я прикажу людям копать в том месте. – Кейн хотел покончить с этим сейчас и не желал терять времени, поэтому

приказал Джейсу собрать сорок пять человек и немедленно привести их к нему.

Однако, прежде чем Джейс ушёл выполнять приказ, Ирис остановила их.

– У вас не хватает денег? – быстро сообразила она. И поскольку она знала, что Кейн не любил ходить вокруг да около, то не хотела его расстраивать, тем более что не было другого вежливого способа спросить об этом.

Прежде чем Кейн ответил, повисла неловкая тишина. – Да. Попытки поднять на ноги две почти уничтоженные стаи в конечном счёте сказываются на сбережениях. – Он предположил, что Ирис, должно быть, поняла ситуацию. Она была довольно сообразительной.

– Почему бы вам не использовать сокровище стаи Голубой Луны? – Она не думала, что они дойдут до такого, если бы воспользовались сокровищем, но, вероятно, они о нём не знали.

– Какое сокровище? – спросил её Джейс. Он выглядел очень заинтригованным, как и альфа, хотя тот и не показывал этого выражением лица.

– Сокровище стаи Голубой Луны. Насколько я слышала, мой отец забрал всё сокровище стаи Воющего Волка и объединил его с сокровищем стаи Голубой Луны. Там должно быть очень много всего. Я слышала, как Мейсон хвастался, что наше состояние не иссякнет, даже если они будут устраивать вечеринки каждую ночь. – Она знала всё это, потому

что они были настолько неосторожны, что выдавали ей конфиденциальную информацию, при этом называя её глупой.

Справедливости ради, такой слабак, как она, которой было запрещено общаться с другими людьми, ничего не могла поделать с такой важной информацией.

– В таком случае, где это сокровище? – Поскольку Джейс отвечал за расходы, ему не терпелось узнать больше об этих деньгах.

– Я знаю, где оно, но не знаю, как его открыть, – невозмутимо ответила Ирис. – Думаю, там есть какой-то ключ или что-то в этом роде, чтобы открыть дверь.

– Веди. – Кейн не стал терять времени. Это было гораздо лучше, чем выкапывать сорок пять магических камней, если у них в распоряжении окажутся готовые деньги на восстановление деревни и укреплений.

– Это место в доме стаи. – Ирис взглянула на Кейна. – Вообще-то, оно в вашей спальне.

Спальня, которую сейчас занимал альфа, была спальней предыдущего альфы, поэтому было логично, что сокровище действительно находится там.

Кейн и остальные искали его и даже спрашивали Мейсона, но тот был слишком упрям, считая, что ему нечего терять. По его мнению, его всё равно будут пытаться убить, так зачем ему отдавать им состояние?

Кейн ни на мгновение не подумал об Ирис. Поскольку её связь с отцом и братом была очень слабой, он считал, что

она ничего не знает.

Наконец, они вернулись в дом стаи, и по дороге Ирис почувствовала, как у неё немного заболел живот. Она была голодна. Можно было с уверенностью сказать, что в последний раз она ела, когда днём, проснувшись, съела чёрствый хлеб, который дала ей Ханна.

Однако она не смела на это жаловаться.

– Здесь, в комнате для гостей. – Ирис первой вошла в комнату для гостей. Она жила здесь неделю, когда её высекла госпожа, и несколько дней до этого, поэтому она видела книжный шкаф, о котором говорил Мейсон. – Мейсон сказал, что за этим книжным шкафом есть комната.

В этой комнате был только один книжный шкаф, так что она не могла ошибиться.

Затем альфа попросил Адерана привести ещё стражей, чтобы они снесли стену за книжным шкафом вместе с самим шкафом, поскольку его нельзя было сдвинуть. Похоже, книжный шкаф и был дверью в тайную сокровищницу.

Четверо стражей пришли с кувалдами и принялись за работу.

Комната для гостей была не очень большой, поэтому, кроме четырёх стражей, альфы и беты, Ирис и Адеран вышли из неё.

Но тут кто-то коснулся её плеча, и, обернувшись, она увидела молодую служанку с миской тёплой каши, но на этот раз сверху лежал кусочек мяса.

– Альфа велел принести это вам, – вежливо сказала молодая служанка, протягивая ей миску.

– Альфа? – удивилась Ирис. По дороге сюда она видела, как он давал указания одному из стражей, но не знала, о чём тот говорил, так как он стоял к ней спиной. – Ох, спасибо, – пробормотала Ирис и приняла миску. Неужели альфа услышал, как у неё урчит в животе?

Молодая служанка извинилась и исчезла за закрытой дверью.

С другой стороны, Адеран лишь бросил на неё косой взгляд и снова сосредоточился на ходе их поисков, а Ирис села за столик в углу и молча ела. Каша всё ещё была пресной, но с этой маленькой порцией мяса она казалась вкуснее.

Ирис наслаждалась едой, когда увидела, как Адеран в панике вбежал в комнату. Поскольку она не слышала суматохи, то не знала, что случилось, но могла догадаться.

Однако сейчас она ела и не хотела упускать возможность поесть, как раньше, поэтому решила остаться и медленно доедать свою порцию. В конце концов, если им удалось найти сокровищницу, она им больше не понадобится, верно?

Когда она съела половину, Кейн внезапно сел напротив неё, заставив её поднять голову и посмотреть на него. Она перестала есть.

– Что ещё ты знаешь об этой стае? – спросил Кейн. Он наблюдал за выражением лица Ирис, когда та отвечала ему.

– Я мало что знаю. Мне не разрешали выходить из спаль-

ни и встречаться с людьми. Я случайно узнала о тайной сокровищнице, потому что Мейсон всегда хвастался деньгами внутри, говоря, что если однажды он станет альфой, то унаследует это состояние и будет устраивать вечеринки каждую ночь. Он хвастался тайным местом, и когда я была там, то видела только один книжный шкаф, так что я уверена, что сокровище внутри.

Судя по характеру Мейсона, была высока вероятность, что именно он разболтал бы о такой важной вещи.

– Оно правда там? – с любопытством спросила Ирис.

– Хочешь посмотреть?

– Можно?

Кейн ничего не сказал, когда встал, поэтому Ирис предположила, что это был его способ сказать ей следовать за ним, что она и сделала.

Она шла в двух шагах позади него к комнате для гостей и увидела огромную дыру в стене. Четверо стражей пытались убрать обломки.

Ирис заглянула в потайную комнату и ахнула от удивления, увидев сокровище. Там действительно было много денег. По крайней мере, Мейсон не просто хвастался. С этими деньгами он действительно мог бы устраивать вечеринки каждую ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.